

Серия
«СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ»

*Мистические фэнтези
для детей*

Вся серия
«СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ»

Книга заклятий
Амулет Нерсис
Загадочная пещера
Затмение
Зеркало
Лесные страсти
Шорох
Новый хранитель ключа

Мистические фэнтези для детей

Серия «Страшные истории»

Наталья
ЧЕРНОВА

ЗАТМЕНИЕ

УДК 82-312.4-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-49

Наталья Чернова

Ч-49 Затмение / Наталья Чернова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 110 с. — (Страшные истории).

ISBN 978-5-521-76382-5

Настя — новичок в школе, где учится Сережа. Подружившись, ребята обнаруживают, что обладают способностью влиять на окружающих. Странные и опасные события следуют одно за другим и вскоре ребята понимают, что становятся игрушками могущественных сил...

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-76382-5

© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

Входная дверь с шумом захлопнулась, и только тогда весь класс, занятый контрольной работой, понял наконец, что кто-то вошел. Если бы вошедший (а, вернее, вошедшая) не находился в сопровождении директора, на эту личность никто не обратил бы внимания, а так все без исключения головы вынули носы из тетрадок и уставились на вновь прибывшую. Это была обычная девочка, не примечательная почти ничем, но было в ней что-то такое, чего не объяснишь словами — что-то такое светлое, радостное, что-то хорошее-хорошее. Не знаю, одному мне пришли в голову подобные мысли или кто еще так же подумал, но факт остается фактом: к нам в класс привели новенькую и она мне уже понравилась.

— Ребята, оторвитесь, пожалуйста от тетрадок и посмотрите на меня, — сказал директор, хотя мог бы этого и не делать — внимание на него обратили и без этого.

— К вам в класс пришла новенькая. Зовут ее Настя и в новом учебном году она будет учиться с вами. У вас, конечно, возникнет резонный вопрос — а почему ее привели сегодня, а не в новом учебном году? — этот вопрос задавать никто и не собирался, но сказать об этом директору напрямую не решился даже Зеленов — самый невоспитанный ученик нашего класса, директор же, не наблюдая никакой реакции на свое высказывание, продолжал, — Просто наша школа с нынешнего года вводит новые правила приема новичков: вновь прибывший ученик, если он хочет попасть к нам, должен подать заявление о переводе еще в конце учебного года, а затем проучиться у нас несколько недель — привыкнуть к классу, найти новых друзей, ведь многие новенькие переходят в другую школу из-за переезда — погулять летом не с кем, некому познакомить с районом, и так далее. Так что прошу любить и жаловать.

С этими словами директор удалился, а Настя осталась стоять на том же месте.

— Найди себе свободное место и садись, — сказала Юлия Ивановна, — у нас итоговая контрольная по математике. Ты в своей бывшей школе уже писала?

— Да, — ответила Настя, и ее голос как-то странно отразился у меня не то в сердце, не то в голове — мне это было безразлично: я почувствовал, что очень давно знаю эту девочку, но никак не могу вспомнить, где же я с ней встречался, — я уже все годовые контрольные написала.

— У вас порядок такой или ты сама решила написать все контрольные пораньше? Ты, наверное, уже знала, что перейдешь в другую школу и захотела прийти с хорошими отметками?

— Нет, не поэтому, вернее, я знала, что переезжаю, но контрольные я сдала еще недели две назад — для меня специальное задание присылали. У вас-то школа более... умная, что ли, а та, в которой я раньше училась, намного хуже — у нас там только двоечники были, которых из других школ выгнали. Поэтому я все контрольные намного раньше делала. Куда мне сесть, Юлия Ивановна?

— Да, вон, рядом с Сережей сядь. Сережа, покажись Насте, — Юлия Ивановна смотрела на меня и не могла понять, почему я не подаю никаких признаков жизни, а только гляжу на нее и даже не моргаю. Не знает она, что я на нее после этой фразы молиться готов... Да и сам я об этом только что догадался, чем был немало удивлен.

— Сережа! Ты, что, не слышишь? — А? Что? Нет, я слышу... Тут я. Насть, ты где сядешь — у окна или на мое место? — я говорил и не узнавал своего голоса. Я вообще себя не узнавал. Да что со мной такое, на самом деле?!

Новенькая прошла к моей парте и села ближе к окну.

— Так, значит, ты — Сережа? — спросила она шепотом, — ну, будем знакомы.

При этом она улыбнулась, и я просто не смог не ответить улыбкой. Но это было не единственным, чего я не смог: контрольная, показавшаяся мне поначалу такой легкой, почему-то отказалась решаться, и, сколько я ни бился, ничего у меня не выходило, а в голове крутились мысли, совершенно далекие от математики: «Где же я ее видел? Где я мог с ней встретиться? Почему она производит на меня такое впечатление?». Но решать-то было надо!

Дописав с горем пополам две строчки, что заняло по меньшей мере пять минут, я перевернул страницу и с совершенно бессмысленным выражением лица уставился на чистый лист бумаги. Что писать дальше, я уже не знал. Таким образом я просидел минут пятнадцать — просто глядя на тетрадный лист. Такого со мной не случалось никогда, и что обычно делают в таких случаях другие люди, я не знал. До конца урока оставалось всего ничего, а у меня остались нерешенными еще целых два задания. Но тут я обнаружил, что по направлению ко мне по парте двигается листок, испещренный цифрами и буквами. Где-то в глубине души я начал понимать, что сам он двигаться не может, но мое тогдашнее состояние более всего напоминало отупение, и я еще несколько секунд думал над вопросом: «Откуда же этот листок взялся?», даже не догадавшись посмотреть в ту сторону, где сидела с недавнего времени моя соседка по парте. Когда я в конце концов понял, что этот листок — ее рук дело, она уже, забыв про осторожность, толкнула меня в бок и быстро прошептала:

— Держи, тут решение. Откуда-откуда, но с ее стороны я помощи ну никак не ожидал, а потому уставился на Настю с таким удивлением, что та не выдержала и рассмеялась.

— Настя, что с тобой? Не мешай, пожалуйста, другим решать контрольную.

— Извините, пожалуйста, Юлия Ивановна, я не хотела. Просто я Чехова читала и не сдержалась, — при этом Настя быстро и незаметно достала из своего рюкзака книгу, — я просто подумала, что мне будет скучно сидеть весь урок, глядя по сторонам и взяла его с собой.

Моему удивлению не было границ. Вот это девчонка! Ни разу я таких не встречал.

Тем временем Настя положила книгу на стол и, наклонившись ко мне, тихо сказала:

— Ты, что, не списывал никогда, что ли? Бери листок, а то до конца урока всего несколько минут осталось.

Я понял, что действительно хватит удивляться и пора браться за работу. Последние строчки я написал одновременно с прозвеневшим звонком. Класс зашумел, с разных сторон начали раздаваться просьбы о том, чтобы остаться еще хоть на чуть-чуть, зашелестели пакеты, затопали ноги, но все эти звуки пролетали мимо меня, нисколько не волнуя. Я, складывая тетрадки в пакет, смотрел на Настю и понимал, что нужно что-нибудь сказать, но что?

— Спасибо, — единственная мысль, что пришла мне в голову.

— Пожалуйста, — ответила Настя, — Ты всегда так долго решаешь или только сегодня?

— Да нет, у меня по математике пятерка. Не знаю, что сегодня произошло — мозги просто отключились. Я даже простейший пример не смог решить. Так что, если бы не ты, пропала бы моя пятерка за год. Еще раз спасибо.

Наконец-то у меня развязался язык. Начало разговору положено и теперь, когда уроки закончились, можно познакомиться поближе, тем более, что, как оказалось, Настя переехала в дом, стоящий по соседству с моим.

Выяснилось это очень интересным образом: мы вместе вышли из школы, прошли несколько кварталов, и Настя меня спросила:

— Ты что, решил меня проводить? — Да нет, живу я там.

— Где? — А вон: видишь, дом стоит девятиэтажный? Вот в нем и живу.

— Надо же! Так мы соседи! С этими словами Настя деловито протянула мне руку для рукопожатия. Я рассмеялся и дотронулся до ее руки...

* * *

— Тук... Тук-тук... Тук... Тук-тук... — застучало сердце. Сначала слабо, как бы боясь чего-то, но постепенно разгоняясь, обретая уверенность, убивая своим стуком тишину. Кроме сердца не было ничего. Полный вакуум.

— Ха-ха-ха-ааа... — тихий смешок. Ничего, скоро, очень скоро от пустоты не останется и следа. Появится новый первый человек, и будет он умнее, сильнее, быстрее тех, кто сейчас перегнал его в развитии. Не надо света, не надо трав — достаточно только земли, украшенной осколками камней, и помощников: куда же сейчас без помощников?

Еще секунда — и сердце обросло кожей, минута — под кожей начали образовываться кости, час — начали расти волосы, день — появляются внутренние органы. Прошло каких-то три дня, а новый первый человек уже вполне осознанно ходит на четырех конечностях...

«Два отрока сблизятся, и коснутся друг друга, и в глубине времени зародится жизнь, и будет она обладать невиданной силой, и будет царствовать во все времена и надо всеми народами, населяющими все без исключения миры во всех сторонах Пространства...»

* * *

Что произошло после этого, я не понял, но что-то во мне перевернулось... И не только во мне. Вокруг забушевала природа, поднялся ветер и начал бросать в лицо смешанные с пылью обрывки газет, набежали тучи и брызнул дождь — весенний, холодный, обильный дождь, промораживающий до костей и смывающий напрочь все переживания.

Мы побежали. Взялись за руки и просто побежали. Слава Богу, до ближайшего дома было рукой подать. Мы стояли в подъезде и тряслись от холода, глядя друг на друга.

— Слушай, а ведь я тут живу, — сказала Настя, стуча зубами.

— Хорошо, — ответил я, выбивая такую же дробь, — и что?

— А м-м-может, ко м-м-мне п-п-пойдем? П-п-погреемся...

На это я уже ничего ответить не смог — только кивнул головой. Иногда бывает очень трудно сдвинуться с места. Именно это случилось и сейчас: мы настолько продрогли, что любое движение, пусть даже и по направлению к теплему месту, означало только потерю энергии и ветер, обдувающий при ходьбе. Надо было просто решиться и сделать первый шаг.

Когда мы с Настей подошли к ее квартире, она первым делом попросила меня разговаривать с ее мамой как можно вежливее, даже иногда льстить. Причину таких просьб я выяснить не смог, но на всякий случай послушался и вошел в дверь, приняв такое выражение лица, что мне самому хотелось на нем блинов напечь — такое оно было масляное.